

“Не бойся, я позабочусь о том, чтобы ты умер безболезненной смертью. Больше всего мне нравится кровь здоровых, сильных мужчин, но ты такая красивая молодая женщина, и даже я не могу устоять перед тем, чтобы попробовать тебя на вкус! Придется снять ещё и твою кожу. Она такая гладкая.. А это великолепное лицо... Превращать тебя в высохший труп – просто трата времени! Хехехе...” Комариная даоистка облизнула свои красные губы и ужасающе захихикала.

Цю Хунлей была святой из секты Дьявола и раньше видела все виды жестокости.

Однако эта женщина перед ней была слишком странной. Если она позволит этой монахине убить ее, с нее снимут кожу, и она не сможет покоем с миром! Цю Хунлей содрогнулась от страха.

Цзу Ань тоже почувствовал, как по его телу пробежал холодок. Комариную даоистку ведь не просто так называли... Является ли она каким-то комариным монстром?

Комары ведь пьют кровь! Разве комар такого размера не высосет нас досуха?

Воздействие фонаря Цю Хунлей становилось все слабее и слабее, и даосская монахиня начала медленно приближаться. Они оба были в ужасе. Перед лицом абсолютной силы у них не было никаких идей.

Взгляд Цзу Аня скользнул по масляной лампе на боковом столике. Он поднял его и вылил масло на нити, а затем кинул лампу прямо в них.

С громким грохотом нити вспыхнули пламенем, языки огня быстро передвигались по нитям, сжигая все на своем пути. Комариная даоистка издала испуганный крик и судорожно втянула нити обратно в метелку. При обычных обстоятельствах даже пламя культиваторов огненной стихии не смогло бы дотянуться до ее проворных прядей. К сожалению, она все еще находилась под воздействием бледно-желтого света, и ее движения были вялыми, из-за чего она подпустила огонь слишком близко.

Цзу Ань воспользовался этим шансом, чтобы вломиться в дверь рядом с ним.

“Что случилось?” Эта активность, наконец, встревожила других членов «Одиноким восьмерки», и они бросились к ним, привлеченные шумом.

Ярость охватила всех членов, когда они увидели Цю Хунлей, лежащую в объятиях Цзу Аня и не оказывающую никакого сопротивления.

”Проклятое отродье, куда ты, по-твоему, направляешься?!»

”Немедленно освободи нашу госпожу Святую!”

Вы успешно затроллили Одинокую восьмерку на 555... 555... 555...

Увидев, как все они на него злятся, Цзу Ань одновременно находился и в панике, и ярости. “Вы что, все, блядь, ослепли? Разве вы не видите, что происходит?!”

Все были ошеломлены. Они никогда раньше не видели, чтобы преступник так себя вел. Они как раз собирались выступить против него, как из комнаты выбежала даоистка.

В метелке из хвоща комариной даоистки было прожжено несколько отверстий, а белые нити обуглились до черноты. В воздухе витал запах гари.

Даже ее абрикосово-желтые даосские одежды носили следы повреждений от огня, большие дыры обнажали кожу под ними и притягивали взгляды всех мужчин. Несмотря на то, что эта женщина была не так красива, как их мисс святая, ее тело все еще обладало каким-то своим неповторимым очарованием.

Комариная даоистка выскочила в погоню за Цзу Анем и Цю Хунлей, но нахмурилась, когда увидела, сколько людей здесь находилось. На данный момент казалось, что лучше не действовать опрометчиво.

Цзу Ань и Цю Хунлей боялись ещё раз ее спровоцировать. В коридоре воцарилась странная тишина.

В этот момент что-то черное и обугленное скатилось с крыши и с глухим стуком приземлилось. Все находящиеся в коридоре подпрыгнули в испуге.

Одиночка Ветра, которая была ближе всех к объекту, взглянула на него. “Почему здесь высохший труп? Хм? Его одежда выглядит немного знакомо...”

Вскоре последовал крик. “Это... это Одиночка Льда!”

Несмотря на то, что это был высохший труп, судя по его одежам и лицу, всё ещё можно было сказать, кто это был.

Все остальные были потрясены. Цю Хунлей тут же закричала: “Эта монахиня -убийца!”

Она, наконец, поняла, почему Одиночка Льда не ответил ей, и почему Одиночка Льда не

вошел, чтобы помочь, даже когда внутри разразилась драка. В конце концов, именно он отвечал за наблюдение с крыши.

Цзу Ань взглянул на мумифицированные останки и с трудом сглотнул. Он ожидал, что, поскольку она была комариным монстром, то будет высасывать кровь и потреблять гораздо больше, чем обычный комар. Однако он никак не ожидал, что она высосет настолько много, что даже такой человек, как Одиночка Льда, мгновенно превратится в увядшую шелуху.

Пока Одинокая Восьмерка переживала шок от трагической смерти Одиночки Льда, комариная даоистка внезапно зашевелилась. Метелка из конского волоса в ее руках полетела в Одиночку Огня, который был к ней ближе всех.

Одиночка Огня не смог вовремя создать броню Ки. От удара из его рта брызнул фонтан крови, и он отлетел в сторону, врезавшись в соседнюю комнату.

Комариной даоистке явно не нравился огонь. Она решила сначала разобраться с Одиночкой Огня, чтобы избежать повторения истории.

Она замерцала и мгновенно появилась рядом с Одиночкой Воды.

Несмотря на то, что элемент воды был сравнительно слабее с точки зрения нападения, он был силен в обеспечении исцеления. Если с ним не разобраться в первую очередь, это может перерасти в затяжную битву.

Комариная даоистка была опытным бойцом, и знала об этом. Вот почему Одиночка Вода был второй целью после Одиночки Огня.

Одиночка Воды был стариком, прожившим долгую жизнь, он также был полон опыта. Старик быстро призвал свою броню Ки, когда почувствовал, что что-то не так. Прозрачная сфера воды материализовалась вокруг него, когда он вытянул посох в своих руках.

Не было времени использовать какие—либо элементарные навыки – он мог использовать только физическую силу, чтобы попытаться остановить своего противника. Пока он мог задержать ее, хотя бы на короткое мгновение, его товарищи смогли бы выручить его.

Но тело его противника внезапно дрогнуло, заставив посох пролететь сквозь пустоту.

В мгновение ока комариная даоистка оказалась рядом с ним. Ее красные губы изогнулись в усмешке. Она подняла белую руку и мягко постучала по его барьеру водной стихии.

Одиночка Воды был невозмутим. Твоя стихия не противостоит моей! Ты думаешь, так легко пробить мою броню Ки?

Но его невозмутимое выражение лица внезапно напряглось. На его прозрачном барьере начали образовываться трещины, расходящиеся от того места, где она осторожно стучала по нему. Ее рука сжалась в кулак, и снова ударила по барьеру.

На этот раз его барьер больше не мог держаться и разрушился. Едва сбавив скорость, ее кулак продолжил движение вперед и врезался старику в грудь.

Одиночка Воды жалобно завопил, когда его тело отбросило назад, и он рухнул на кучу соломы. К счастью, его барьер поглотил часть силы ее удара, иначе он мог бы быть убит на месте.

Тем не менее, он был серьезно ранен и фактически выбыл из боя на некоторое время.

Все восемь одиночек секты Дьявола были опытными бойцами. Они быстро оправились от первоначального шока.

Они уже призвали свои Ки-доспехи. К тому времени, как их противник атаковал Одиночку Воды, они уже подготовили контратаку, используя свои соответствующие навыки.

Заросли чертополоха и шипов внезапно материализовались под ногами комариной даоистки в тот момент, когда она пробила Ки-броню Одиночки Воды. Одиночка Деревя попытался удержать ее.

Комариная даоистка оттолкнулась ногами от земли и взмыла в небо. Однако зловещие растения казалось, были разумны. Они тянулись вверх, как сеть, и множество зеленых лоз обвилось вокруг ее ног.

Выражение лица монахини охладело. Она хлестнула своей метелкой. Мягкие нити волос, казалось, превратились в невероятно острые пилы. Они обвились вокруг зловещих виноградных лоз. Одним движением прорубаясь сквозь них и разбрызгивая повсюду зеленые соки, наполняя воздух сильным запахом растительности.

Бесчисленные полосы золотого света уже устремлялись в ее сторону. Это было особое оружие Одиночки Металла. Он идеально рассчитал время, используя именно тот момент, когда монахиня отвлеклась на его спутников, чтобы отрезать ей путь к отступлению.

На этот раз он не сдерживался как в тот раз, когда сражался с Цзу Анем. Каждая бусина содержала достаточно энергии, чтобы разбить большой валун на куски.

У него были хорошие отношения с Одиночкой Льда, и он преисполнился убийственной ненавистью, когда увидел, как трагически погиб его друг. В глазах Одиночки Металла не было места милосердию.

Видя, что она не может увернуться от этой атаки, Комариная Даоистка сердито фыркнула. Ее тело задрожало, превратившись в облако комаров.

Эти комары превосходили числом многочисленные бусины для счета.

Одиночка Металла теперь наконец понял, что значит пытаться использовать пушечное ядро для убийства комара. Эти комары могли менять форму по своему желанию. Его мощная атака пролетела сквозь воздух!

“Комариная Даоистка! Это комариная даоистка из кровавой расы!” Раздался испуганный голос.

Все восемь одиночек Секты Дьявола были опытными в мире крови и насилия, и один из них быстро понял, кем является эта монахиня.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710302>